

Глава 83. Несколько красавцев

Еда, предоставленная храмом Ин Мэй, была легкой, но сытной: тофу, обжаренный в масле, немного зеленых овощей и маленькое деревянное ведерко с рисом, достаточно чтобы накормить четырех человек.

Ван Лу при виде этих дух блюд, позеленела:

– Мисс, вам же не придется есть это в течение месяца?

– Что не так с зелеными овощами и тофу? – Жань Янь откинулась на спинку стула, повозилась, устраиваясь, взяла палочки для еды и сказала: – Давайте тоже есть вместе. Есть кое-что, чем можно заняться после еды.

В словах Жань Янь присутствовало неоспоримое давление, и трое молча уселись рядом с ней.

В годы Чжэньгуань была внедрена система разделения еды, то есть перед каждым ставился отдельный столик, и каждый ел свои блюда, независимо от того, ели ли они дома или на банкете. Разделение посланных блюд было трудной задачей.

Ван Лу поджала губы и, переполненная обидой, начала раскладывать рис из ведерка по чашкам, она не чувствовала себя обиженной, но огорчалась за Жань Янь. Та должна была в скором времени вернуться в главную резиденцию, а после отзыва брачного контракта с Четвертым мастером Цинем, почти договориться о браке с семьей Янь. Будущее было таким прекрасным, кто знал, что в итоге все вышло с точностью до наоборот, она просто поменяла место, чтобы питаться зеленью и тофу.

После обеда Жань Янь прогулялась по внутреннему двору, пока не почувствовала, что пришло время визита к настоятельнице, и в сопровождении Ван Лу отправилась на встречу.

Вид территории храма ночью, дал только понять, что дома, построенные из бамбука и досок, прятались в глубине бамбукового леса, а место казалось похожим на рай. Но при ярком дневном свете, все стало видно яснее. Эти дома оказались очень ветхими, а часть деревянных домов из-за зарослей многолетних растений, и постоянной сырости, уже рассыпались в прах. За исключением буддийского храма, построенного из каменных блоков, двор Жань Янь оказался самым приличным: он предназначался для приема паломников и был единственным местом, которому посчастливилось подвергнуться ремонту.

Настоятельница жила в восточной части и путь к ней пролегал по каменной тропинке позади молитвенного зала храма сквозь рощу диких слив, изредка встречавшиеся по двое или по трое монахини, уступали Жань Янь дорогу. Храм Ин Мэй был небольшим и, спросив пару монахинь

по дороге, было легко найти путь.

За рощей слив оказалось намного проще найти спрятанный в лесу бамбуковый дом, Жань Янь покосилась на Ван Лу:

- Если ты снова не сможешь держать рот закрытым, я найду для твоей энергии другое применение.

Ван Лу отвернулась, беззаботно улыбнувшись. Ей было намного веселее, чем грустнее. Она сухо сказала:

- Мисс не выглядит настолько суровой.

Ван Лу - человек, зависящий от настроения и не умеющий скрывать свои мысли. Если ей что-то нравится, она может это принять, если не нравится, то не сможет с улыбкой реагировать на это. Жань Янь зная ее нрав, тихо сказала:

- Ты все еще должна сдерживаться, чтобы настоятельница не приняла тебя за монстра.

Ван Лу распахнула глаза, глядя на Жань Янь, медленно идущую впереди и догнала ее:

- Мисс ведь смеется надо мной?

- Странно, где ты видишь что-то смешное, естественно, это не шутка, - сказала Жань Янь, не оглядываясь назад.

Ван Лу не заикливаясь на том, что она сказала, ухмыльнулась и ответила:

- Мисс для этого слишком добра. Это из произведения «Обиды Луньмэнь», которое вы читали раньше, оно звучит жалко, но служанка не очень понимает поэзию и музыку, она все же ощутила холод в глубине своего сердца, когда слушала его. Я не понимаю такие вещи.

- Не понимаешь? Мне говорили, что изначально тебя назначили моей компаньонкой. Так почему ты так плохо училась? С завтрашнего дня ты будешь составлять мне компанию, чтобы копировать буддийские писания и медицинские книги. - Жань Янь не спеша перевела на нее взгляд, слегка поджав губы.

Маленькое лицо Ван Лу почернело, и она угрюмо сказала:

- Как может мисс так издеваться над служанкой, служанке всегда не хватало терпения на чтение и письмо.

Жань Янь проигнорировав ее, подняла руку и постучала в дверь:

- Семнадцатая мисс Жань пришла с визитом, здесь ли настоятельница?

Постояв некоторое время, и увидев, что никто с Ван Лу ее не встречает, она собиралась протянуть руку и снова постучать, но дверь открылась, и женщина-монахиня, которой было около сорока лет, пропела приветствие Будды, церемониально сложив руки.

- Утренняя проповедь настоятельница только что закончилась. Мисс Жань пришла вовремя, пожалуйста входите.

- Спасибо. - Жань Янь тоже ответила буддийским ритуалом и последовала за ней в главный дом.

Жань Янь и Ван Лу сняли обувь под верандой и, только встали там, как из дома донесся старческий голос:

- Цзин Юань, это Семнадцатая мисс Жань?

Монахиня средних лет слегка поклонилась:

- Это Семнадцатая мисс Жань.

Изнутри не было слышно ни звука, Цзинь Юань повернулась и сказала:

- Пожалуйста, входите обе.

Дверь открылась, внутри висел сильный запах сандалового дерева. Свет в помещении был тусклым. И только в утреннем свете, идущем от двери, можно было разглядеть у противоположной стены белую фарфоровую статую Будды, высотой в два фута, покрытую позолотой. Перед ней стояла бронзовая резная курильница, и расстелены три коврика. На центральном коврике сидела монахиня с руками похожими на сухие сучья, держащая в них четки и медленно перебиравшая бусины.

- Это дитя - Семнадцатая дочь семьи Жань, рада встрече с настоятельницей. - Жань Янь слегка поклонилась.

- Эта старая монахиня уже слышала о репутации Семнадцатой мисс, не нужно быть слишком вежливой, пожалуйста, присядьте. - Настоятельница чуть вытянув руку и подала знак Жань Янь сесть на коврик напротив нее.

Сердце Жань Янь сжалось, что в древние времена скорость распространения слухов была не хуже, чем в эпоху, когда информация стала широко доступна. Менее чем через месяц даже постыющаяся монахиня слышала о ней.

Присев, Жань Янь смогла четко увидеть перед собой дряхлую старую монахиню. Кожа на её лица была морщинистой, как сосновая кора, и на щеках несколько старческих пятен, она была тонкой, как деревце. Можно было ясно видеть очертания черепа, а мышцы губ начинали усыхать. Ее рот был плотно сжат, а глаза слегка запавшими, и она ни разу не открыла их от начала и до конца.

Последние годы – свеча на ветру, нынешнее состояние настоятельницы описывали эти пять слов.

– С ранних лет эта старая монахиня училась искусству предсказания по костям. Если Семнадцатая мисс не против, может ли она позволить этой старой монахине один раз дотронуться до ее костей? – Старый хриплый голос настоятельницы с легкой дрожью, свойственной пожилым людям, звучал безмятежно. Намек на вопрос сделал эту неожиданную просьбу менее навязчивой.

– Хорошо. – Жань Янь никогда не видела предсказания по костям своими глазами, но была очень заинтересована в нем, она нашла много связанных с этим вопросом книг, но, несмотря ни на что, так и не смогла понять связь между судьбой человека и его костями.

Наставница осторожно положила четки на стол и протянула руку:

– Семнадцатая мисс протяните сначала монахине руку.

Жань Янь протянула руку, и сухие, грубые руки настоятельницы сжали пальцы Жань Янь, осторожно ощупав их, а затем коснулись ладони, снова ощупав кости, потом сменили руку и, наконец, череп.

В комнате было тихо, только запах сандалового дерева, Жань Янь и легкий шелест одежды.

– Настоятельница. – Сказала стоя за дверью Цзин Юань: – Пришли из ямена и передали, что мисс Ван Лу является важным свидетелем по делу о недавнем убийстве. Сегодня суд открывает публичное судебное разбирательство, и они приглашают мисс Ван Лу для дачи показаний о случившемся.

Настоятельница продолжала молча ощупывать ее кости, и Жань Янь не удосужилась заговорить, пока все не закончилось, лишь тогда она ответила:

– Ван Лу, иди, возьми серебро у Син Нянь, и найми повозку когда будешь возвращаться вечером. Ямен послал кого-то, чтобы забрать тебя, не заставляй их ждать.

- Да, - Ван Лу поклонилась и последовала за Цзин Юань со двора.

- Семнадцатая мисс половину своей жизни испытала много бед... - После минуты молчания настоятельница, наконец, заговорила, нарушив молчание: - Но, кажется, эти беды не были для вас большой проблемой. Сможете ли вы добиться процветания в последующие годы, зависит только от выбора мужа.

Жань Янь не стала этого комментировать. Слова настоятельница звучали очень непрофессионально и не давали никаких оснований для каких-либо выводов. Ее слова звучали, еще более ненадежно, чем у фальшивых странствующих святых на улице.

- О, эта старая монахиня плохо разбирается в искусстве и не сможет более глубоко увидеть вашу жизнь. - Безэмоциональный голос наставницы медленно произнес: - Я недавно слышала, что у Семнадцатой мисс Жань хорошие медицинские навыки, а также она провела посмертное вскрытие, мне было очень любопытно, и я расспросила об этом, Семнадцатая мисс Жань не должна винить эту старую монахиню.

Жань Янь смотрела, как та медленно передвигает бусины четок, и не зная, насколько верными или ложными были ее слова, лишь просто ответила:

- Слова настоятельница слишком тяжелы.

Настоятельница достала лист бумаги из рукава и сказала:

- Отныне ты будешь медитировать и молиться в храме - это обязанности, которые исполняют миряне. Я подготовила для вас имя. В будущем в храме вы будете отзываться только на него.

- Я побеспокоила настоятельница. - Жань Янь протянула руки и взяла лист бумаги, а когда она села обратно, то заметила, что настоятельница медленно перебирает бусины. Похоже, та больше не собиралась говорить, поэтому Жань Янь поклонилась, исполнив буддийский ритуал и, встала, чтобы уйти.

Сяо Мань уже стояла за дверью и, увидев Жань Янь, немного отступила:

- Мисс, сестра Ван Лу попросила эту служанку позаботиться о вас.

Жань Янь кивнула и надела туфли с ее помощью.

Монахиня, раньше служившая привратницей, подошла к дому настоятельница и сказала, что пришел Десятый мастер, но ему было неудобно входить в храм. Он ждал в бамбуковом лесу за воротами. - Сяо Мань присела на корточки, чтобы помочь Жань Янь расправить юбку, и спросила, подняв глаза:

- Мисс собирается вернуться, чтобы переодеться?

- Пусть все останется как есть. - У Жань Янь не было друзей. Хотя Син Нянь и Ван Лу были к ней добры, но они навсегда останутся хозяйкой и слугами. И всегда меж ними будет ощущение неравенства. И лишь Жань Юнь Шэн своим приходом, мог избавить от печали сердце Жань Янь.

Жань Янь направилась к внешней части храма, и Сяо Мань тут же последовала за ней.

Цзин Юань посмотрев им вслед, вошла в главный дом. Она села на коврик, на котором сидела Жань Янь, и тихо окликнула:

- Настоятельница?

- Гм, - ответила настоятельница и медленно открыла пару ярких глаз.

Все видели ее глаза закрытыми, и всегда считали, что это из-за болезни глаз, никто не мог подумать, что у дряхлой пожилой женщины такая пара ясных и ярких глаз. Просто в этих глазах не хватало энергии, потому что в них не хватало жизненной силы.

- Не знаю почему, но я поняла, что в ее жизни на самом деле есть несколько предназначенных ей красавцев. - В глазах настоятельница появилось сомнение.

- Несколько? - Обычно спокойное лицо Цзин Юань тоже показало некоторое удивление: - Разве это не тяжкая доля вдовы?

Цзин Юань имела в виду, что после смерти одного мужа, она вышла бы замуж за другого человека, и из-за их смерти сменила нескольких мужей подряд. Разве это не тяжкая доля вдовы?

Настоятельница медленно покачала головой и вздохнула:

- Устойчивое сознание - это благословение или проклятие.

В спокойных глазах Цзин Юань появились некоторые сомнения, но со вздохом она вышла из дома, судьба изначально таинственна и загадочна, кто знает, чем она обернется? Неважно, чем она обернется, это не имело ничего общего с ее собственной жизнью.

Ветер проносился сквозь бамбуковый лес за храмом, его шелест походил на прекрасное музыкальное произведение. Жань Юнь Шэн в белом халате с круглым воротом, стоял среди зеленого бамбука с нежной улыбкой на безупречном лице. Лучи утреннего света падали на его белые нефритовые щеки, отражая ослепительный свет.

- Десятый Брат, - при виде столь прекрасного юноши, настроение Жань Янь тоже улучшилось.

Жань Юнь Шэн поприветствовал ее, и спросил:

- Я вчера покинул тебя в спешке, тебя не обидели?

- Нет, храм Ин Мэй очень тихий и подходит для медитации и молитв. Если Десятый брат сможет чаще навещать меня, все будет идеально. - Жань Янь села на плоский камень неподалеку.

- Я буду приходить к тебе время от времени. - Нежная и лукавая улыбка расцвела на лице Жань Юнь Шэна, совершенно ошеломив Сяо Мань, стоявшую неподалеку.

Жань Юнь Шэн щелкнул Жань Янь по лбу, а потом задумчиво погладил ее по лицу:

- Боюсь, что в этом месте ты совсем одичаешь. Раньше все было нормально, но теперь возникает все больше и больше проблем...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/8781/953502>